

Почувствовав, как изменился голос Тан Шаокэ, Су Юй схватился за сиденье и сел, глядя на него с серьезным выражением:

— Нельзя.

Тан Шаокэ надулся, в его глазах блеснули слезы, и он с обидой посмотрел на Су Юя:

— Я просто хочу посмотреть, где ты живешь, разве это нельзя?

— Кхе-кхе.

Су Юй поперхнулся и начал кашлять, его лицо покраснело.

Тан Шаокэ тут же забеспокоился, мягко похлопывая Су Юя по спине, с недовольством сказал:

— Вот видишь, у тебя мысли не туда. Разве я такой развратный?

— А разве нет?

Су Юй прикрыл рот кулаком, продолжая кашлять, но с подозрением смотрел на Тан Шаокэ.

— Конечно, нет.

Тан Шаокэ невинно открыл глаза, поморгав перед Су Юем, чтобы показать свою невинность, а затем спокойно улыбнулся:

— Просто я думаю, что вчера была важная дата, а мы ее не отметили. Давай восполним это, купим продукты и пойдем к тебе домой, приготовим что-нибудь вместе, хорошо?

— Вместе готовить?

Су Юй приподнял бровь, вспоминая те четыре блюда и суп, которые Тан Шаокэ приготовил в прошлый раз: подгоревшая свинина и суп с плавающими яичными скорлупками. Это вызывало некоторое беспокойство.

По словам Ми Взя, это был результат целого дня усилий его кумира. Если они будут готовить вместе, Су Юй должен был бы благодарить небеса, если Тан Шаокэ не навредит процессу.

— Да, вместе.

Тан Шаокэ серьезно посмотрел на Су Юя.

— Я не против чужого мнения, но я знаю, что наши отношения еще не время раскрывать.

Тан Шаокэ с грустью посмотрел на Су Юя.

— Я просто хочу побыть с тобой в обычной жизни, как обычная пара, каждый день с заботами о еде и быте. Ты готовишь, я мою посуду. Даже такая простая жизнь, если она с тобой, делает меня счастливым.

Возможно, из-за того, что слишком давно не видел серьезного Тан Шаокэ, Су Юй почувствовал себя немного непривычно. Увидев, как его кумир, закончив говорить, потерся о его плечо, Су Юй сразу смягчился:

— Хорошо, но покупать продукты не получится. Если ты появишься в супермаркете, завтра мы будем на первых полосах газет. Дома есть еда, просто поедим туда.

Увидев, что цель достигнута, Тан Шаокэ, который только что был обижен, тут же подскочил и строго приказал Янь Чэну ехать.

В его обычном тоне чувствовалась нотка нетерпения. Янь Чэн с отвращением снял наушники и завел машину. Даже на расстоянии было слышно громкую музыку, доносившуюся из наушников.

Бросив взгляд в зеркало заднего вида и увидев румяного Су Юя и довольного Тан Шаокэ, Янь Чэн не смог сдержать вздоха.

Он опоздал на шаг, и Чжан И уже нагло проигнорировал недовольство Фан Хао и влез в их машину. Ми Вэй, этот дурак, с радостью принял этого третьего лишнего. С таким несообразительным человеком, как он, несчастная жизнь Фан Хао, похоже, продлится еще долго.

Но если подумать, у Фан Хао есть Ми Вэй, у Чжан И есть Ань Чэнь, хотя после съемок девушка ушла с людьми из фан-клуба, но у него хотя бы есть цель.

А вот он, несчастный, каждый день наблюдает за этими двумя. Даже когда они еще не определились с отношениями, они уже могли замучить одинокого человека, не говоря уже о сейчас. Кажется, что каждое слово в воздухе наполнено розовыми пузырьками, которые с громким стуком бьют ему в лицо. Это чувство, черт возьми, больно.

— Эх.

Янь Чэн подпер голову рукой, полный негодования.

— Поехали, о чем ты думаешь?

Тан Шаокэ щелкнул Янь Чэна по лбу.

— Ай!

Янь Чэн вскрикнул и нажал на газ.

Руля в сторону, он выехал с парковки и, объехав светофор, вдруг удивился. Су Юй поднял глаза и спросил:

— Что случилось?

— Это не твои фанаты из фан-клуба?

Янь Чэн одной рукой держал руль, а другой указал на противоположную сторону улицы.

Су Юй поднялся и посмотрел. Действительно, это были те самые девушки, которые держали таблички с его именем. Ань Чэнь тоже была среди них, и, похоже, они спорили с охранником. Су Юй с беспокойством похлопал Янь Чэна:

— Поверни.

— Не лезь в чужие дела.

Тан Шаокэ обнял Су Юя сзади, его лицо было серьезным.

Су Юй посмотрел на него:

— Это мои фанаты, как это чужие дела? Кстати, я до сих пор не видел фотографии председателя фан-клуба, все так загадочно.

Янь Чэн мельком взглянул в зеркало заднего вида на Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ слегка покачал головой и сдался:

— Ладно, давай посмотрим, но не общайся с этими девушками, понял?

— Хорошо.

Су Юй погладил брови Тан Шаокэ, разглаживая морщины, и с нежностью в глазах сказал:

— Я обещаю, не буду общаться с другими девушками, хорошо?

— И с парнями тоже нельзя.

Тан Шаокэ не сдавался.

— Хорошо, хорошо, не буду общаться с людьми, буду с демонами разговаривать. Эй, Янь Чэн, поторопись, а то вдруг что-то случится.

Янь Чэн задумался. Что-то здесь было не так. Вспомнив слова Су Юя, он резко обернулся, полный гнева:

— Кто, черт возьми, демоны? Не разговаривай со мной, я хочу нормально быть демоном, тьфу, человеком.

Тан Шаокэ бросил на него взгляд:

— Моя жена сказала, что ты демон, значит, ты демон.

Его взгляд был острым, как лезвие, заставив Янь Чэна смиренно опустить голову.

Микроавтобус медленно остановился у обочины. Даже через стекло было слышно, как девушки горячо спорят. Тан Шаокэ приподнял край шторы, наблюдая, как их лица покраснели от спора.

— Остайся в машине, я посмотрю, что происходит.

Су Юй похлопал Тан Шаокэ и велел Янь Чэну выйти с ним.

Су Юй надел маску и вышел из машины, остановившись у обочины, наблюдая за шумным спором.

— Мы тоже заплатили, почему с нами так обращаются?

Это был голос Ань Чэнь.

Охранник, выглядевший на сорок с лишним лет, с острыми чертами лица и выражением раздражения, оттолкнул одну из девушек и с презрением сказал:

— Хватит, какая Су Юй звезда? Ци Юань — вот настоящий король поп-музыки. Вы разве можете с ним сравниться?

— Ну и что?

Чистый голос немного понизился.

— Брат Су?

Ань Чэнь обернулась, увидев Су Юя, ее лицо выражало удивление, но в то же время появилась легкая паника.

Су Юй снял маску и посмотрел на охранника с явным презрением, его голос был холодным:

— Я, может, не сравнюсь с каким-то королем поп-музыки, но уволить тебя — для меня дело одного слова.

Янь Чэн, поняв намек, направился к зданию телеканала. Охранник попытался его остановить, но смущенно посмотрел на Су Юя, его голос дрожал:

— Это действительно не моя вина. Где размещать плакаты, решает наш начальник.

— Мне все равно на плакаты, но ты только что толкнул человека, верно? Я, Су Юй, может, еще не стал звездой в этом шоу-бизнесе, но я не позволю своим фанатам страдать.

Холодный взгляд Су Юя пронзил охранника, и он посмотрел на Янь Чэна.

— Сейчас же.

Янь Чэн с ухмылкой посмотрел на охранника, стоящего перед ним, и резко ударил его в живот. Охранник с громким стуком упал на землю.

Янь Чэн размял суставы, щелчки были пугающе громкими:

— С таким трусливым видом еще и в охранники?

Он усмехнулся и вошел в здание телеканала. Охранник, держась за живот, с криками последовал за ним. Су Юй больше не обращал на него внимания, лишь с легкой улыбкой извинился:

— Всё из-за меня вам пришлось перенести обиду, простите.

Ань Чэнь махнула рукой, улыбаясь:

— Брат Су, не говори так. Сегодня мы просто не собрали достаточно людей. В следующий раз покажем им, на что способен наш фан-клуб. Разве мы можем уступить какому-то певцу, который только притворяется, что поет?

Она подмигнула другим девушкам.

Одна из девушек подошла к Ань Чэнь. Су Юй узнал ее. Ей было всего семнадцать или восемнадцать, но она была заместителем председателя фан-клуба, с короткими каштановыми волосами.

Су Юй прищурился, улыбнулся и потянул заместителя в сторону, наклонившись, чтобы поднять скомканный лист бумаги.

— Брат Су.

Голос Ань Чэнь дрогнул, она хотела отобрать бумагу.

Су Юй выпрямился и улыбнулся:

— Ничего, дай посмотрю.

Его пальцы быстро разгладили смятый плакат. Это был постер с первыми кадрами из сериала «Владыка», где Бэйюань смотрел с дерзким выражением, но сейчас он был уже немного поврежден.

<http://bllate.org/book/16588/1515907>